

Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан
Sh.Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова
Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates

Оксфордский университет
University of Oxford

Золотая Орда в мировой истории

THE GOLDEN HORDE
IN WORLD HISTORY

Казань – 2016

УДК 93/94
ББК 63.3
3-80

Серия «Tartaria Magna»

Подготовка и издание книги осуществлены в соответствии с Распоряжением
Кабинета Министров Республики Татарстан № 3005-р от 22.12.2015 г.

Шеф-редакторы: Рафаэль Хакимов, Мари Фаверо

Научный руководитель проекта: Вадим Трапавлов

Ответственные редакторы: Ильнур Миргалеев, Роман Хаутала

Координатор проекта: Ильнур Миргалеев

Редакционная коллегия:

Рафаэль Хакимов, доктор исторических наук, вице-президент Академии наук Республики Татарстан, академик АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Ильнур Миргалеев, кандидат исторических наук (Казань, Российская Федерация)

Мари Фаверо, Ph.D. (история) (Оксфорд, Великобритания)

Вадим Трапавлов, доктор исторических наук (Москва, Российская Федерация)

Роман Хаутала, Ph.D. (история) (Оулу, Финляндия)

Юлай Шамильоглу, Ph.D. (история) (Мадисон, США)

Иштван Вашиари, Dr.Sci. (история), член-корреспондент Венгерской Академии наук (Будапешт, Венгрия)

Чарльз Гальперин, Ph.D. (история) (Блюмингтон, США)

Илья Зайцев, доктор исторических наук (Москва, Российская Федерация)

Марк Крамаровский, доктор исторических наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Никола Ди Козмо, Ph.D. (история) (Принстон, США)

Николай Крадин, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской Академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Дариуш Колодзейчик, Dr.Sci. (история) (Варшава, Польша)

Антон Горский, доктор исторических наук (Москва, Российская Федерация)

Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. – Казань:
Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. – 968 с. + 28 с. цв. вкл.

ISBN 978-5-94981-229-7

В монографии представлены материалы, связанные с историей Золотой Орды, показывающие ее место в мировой истории. В ней аккумулированы основные новейшие исследования ведущих ученых из научных центров России и зарубежья.

Книга может быть полезна исследователям, преподавателям вузов, представителям органов власти и управления и всем тем, кто интересуется историей Золотой Орды.

В оформлении обложки использовано изображение «Батыр на коне» из бренда «Историко-культурное наследие Республики Татарстан».

ISBN 978-5-94981-229-7

УДК 93/94
ББК 63.3

© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016

8. Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960.
9. Полное собрание русских летописей. Т. XIII (Патриаршая или Никоновская летопись). СПб., 1904.
10. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489–1508 гг. М., 1984.
11. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). М., 2003.
12. Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М.-Л., 1954.
13. Сборник Русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884.
14. Сборник Русского исторического общества. Т. 59. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским: Т. II (1533–1560). СПб., 1887.
15. Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 1. М., 1975.
16. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1 (Извлечения из сочинений арабских). СПб., 1884.
17. Трепавлов В.В. Родонаачальники Аштарханидов в Дешт-и Кипчаке (Заметки к пре-дыстории бухарской династии) // Тюркологический сборник 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М., 2009.
18. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). М., 1976.
19. Джиханшах б. Абд ал-Джаббар ал-Нижгарути ал-Хаджитархани. Тарих-и Астархан. Астрахань, 1907 (араб. шрифт).
20. Хайретдинов Д.З. Мусульманская община Москвы в XIV – начале XX века. Нижний Новгород, 2002.
21. The Travels of Ibn Baṭṭūṭa A.D. 1325–1354. Translated by H.A.R. Gibb. Vol. II. Cambridge, 1962.
22. Bennigsen A. L'expedition turque contre Astrakhan en 1569 // Cahiers du monde russe et soviétique (CMRS), vol. VIII, № 3. Paris, 1967.
23. Frank, Allen J. Muslim Sacred History and the 1905 Revolution in a Sufi History of Astrakhan // Studies on Honor of Yuri Bregel. Ed. By Devin DeWeese. Bloomington, 2001.
24. Cumucica & Nogaica. G.J. Ramstedt's Kumyk materials edited and translated by E. Gürsoy-Naskali & G.J. Ramstedts nogajische Materialien bearbeitet und übersetzt von H. Halén. Helsinki, 1991.
25. Tarih-i Sahib Giray Han. Ankara, 1973.
26. Zayıtsev İ. Astarhan Hanlığı'nın Sınırları // Tarih İncelemeleri Dergisi. Cilt/Volume XXIV, Sayı/Number 2. Aralık/ December 2009, İzmir.
27. Zayıtsev İ. Astrakhan // The Encyclopaedia of Islam Three. Ed. by Gudrun Krämer, Denis Matringe, John Nawas and Everett Rowson. L.-Boston, 2010.
28. Zayıtsev İ. Orta Çağ Kaynaklarında Astarhan Şehrinin Adlandırılması Sorununa Dair // Tarih İncelemeleri Dergisi. Cilt/Volume XXVI, Sayı/Number 2. Aralık/ December 2011, İzmir.

§ 4. Улуг Улус (Крымское ханство)

Владислав Гулевич

Крымское государство возникло в первой половине XV в. Его история XVI–XVIII вв. довольно хорошо изучена, но происхождение ханства до сих пор теряется в общей истории Золотой Орды, в составе которой Крымский полуостров пребывал на протяжении двух сотен лет.

Границы Крымского тумена, несмотря на ряд специальных работ [21, с. 436–447; 70; 17; 11, с. 117–168], до сих пор не определены. Из косвенных источников эти границы можно очертить следующим образом. Крымский полуостров делился на три провинции: «Крым», с центром в г. Солхат; «Азак», с одноименным центром, к которому относился еще г. Керчь; и «Ас», с центром в г. Кырк-йер [10, с. 286–287]. То есть

Крымский тумен охватил северную степную часть полуострова и узким клином прошел по центральной части к черноморскому побережью с гг. Каффа и Сугдея. Есть основания считать, что его северные пределы не распространялись далее р. Конка (Конские Воды), поскольку еще в конце XV в. Большая Орда кочевала по Левобережью Днепра «между Дону и Крыма» в бассейне рр. Орель, Самара и Овчеси Воды [50, № 19, с. 64, № 24, с. 88, № 29, с. 113, № 34, с. 140, № 64, с. 301]. Восточные пределы в районе волжского г. Укек [19, с. 131, прим. 4; 44, с. 178] вызывают сомнение. Механизм не связанных общей границей владений мог быть задействован лишь во времена твердой центральной власти. Такая система предвидит контакты между двумя владениями одного тумена, в частности финансовые. Но на территории г. Укек среди находок джучидской чеканки обнаружено всего лишь 0,2% крымских монет [35, с. 16–26]. Таким образом, восточная граница, скорее всего, проходила где-то между современными городами Мариуполь и Азов. Многочисленные литовские и польские источники [39, с. 120, 125; 73, № 3428, с. 329–330; 92, с. 60; 46, № 93, с. 171–172; 2, № 199, с. 362; 3, № 14, с. 84] указывают, что в XV в. огромные просторы Днестровско-Днепровского междуречья были частью Киевского воеводства, то есть западная граница Крымского тумена проходила по Левобережью Днепра.

Становление Крымского ханства произошло не на пустом месте. Завоевав в XIII в. Крым и Северное Причерноморье, татаро-монголы обнаружили природные, социальные, политические, экономические и прочие возможности в регионе, которые позволяли не изменять привычный уклад жизни. Сравнительно мягкий климат, достаточные просторы для кочевий, относительная изолированность от Степи способствовали традиционному кочевому хозяйству и облегчали защиту от врагов. Поскольку кочевое хозяйство не могло наладить производство ремесленной продукции в достаточных количествах даже для собственного потребления, торговля с оседлым населением была для него жизненно необходима [63, с. 228]. Земледелие и порты полуострова позволили завоевателям получать не только дополнительный продукт, но и иметь немалую выгоду от транзитной торговли на крымском участке Шелкового пути. Довольно рано в Крыму начал работу собственный монетный двор [9, с. 61, 63, 64], что указывает на развитость торговых отношений и потребность в монете для их обеспечения.

Недалеко от Крыма располагался еще один регион с похожими условиями – будущий Буджак. Объединение территории Нижнего Дуная, Прута и Днестра с Крымом позволяло контролировать торговые пути на Балканы и Византию. Поэтому талантливый и предприимчивый джучид Ногай (†1300), правитель первого сепаратистского по отношению к Сараю татарского квази-государства с центром на Нижнем Дунае, старался не выпустить Крымский полуостров из своих рук. Он воспользовался его ресурсами для защиты собственных владений, а не завоевания власти в Орде [57, с. 132, 163, 178, 180].

К концу XIV века Золотая Орда была сильно ослаблена внутренней смутой. Авторитет ханской власти упал. Частые смены татарских правителей давали надежду представителям боковых ветвей чингизидов на ханство. Поэтому в 1386 г. некий оглан Бек-Булат совершил попытку провозгласить себя в Крыму ханом. В результате найденного компромисса с Токтамышем он получил собственный улус в среднем течении Дона [42, с. 96] и право выпускать свою монету [30, с. 491]. Предав хана в 1391 г. в Битве на р. Кондурча Бек-Булат захватил Сарай. Но в следующем году Токтамыш овладел Крымом и казнил предателя [32, с. 145–149].

Идея собственного легитимного правителя в Крыму была привлекательной прежде всего для татарской верхушки, перед которой открылась возможность закрепиться на полуострове и воспользоваться всеми его преимуществами. К этому периоду следует отнести укоренение там племени Ширин во главе с Рук-Тимуром, отцом будущего бея Тегене, который сыграет одну из главных ролей в создании Крымского ханства, и Ба-

рын, второго по значению в Крыму рода. В 1392 г. крымским правителем стал еще один ханский родственник – оглан Таш-Тимур, дед будущего основателя Крымского ханства Хаджи Гирея. Он также чеканил свою монету [47, с. 312–315; 25, с. 142; 20, с. 463–464], но правил от имени Токтамыша [31, с. 119, 125].

Таш-Тимур был Чингизидом и происходил из рода Тука-Тимура. Спасаясь от Тамерлана, в 1395 г. Таш-Тимур был вынужден покинуть Крым и перейти на Правобережье Днепра [72, с. 200; 53, с. 121, 179]. Дальнейшая судьба Таш-Тимура точно не известна, но его дети и внуки нашли защиту и приют в Великом княжестве Литовском.

Пережив разгром и будучи вытесненным из центральных владений Золотой Орды, Токтамыш на протяжении пары лет пытался закрепиться хотя бы в Крыму и опереться на его ресурсы в борьбе за власть с марионеточными ханами «нового Мамая» в лице эмира Идегея. Потерпев очередное поражение в 1397 г., он вынужден был бежать в Киев под защиту великого князя литовского Витовта. В 1399 г. им довелось пережить поражение от Идегея и хана Тимур-Кутлука в Битве на Ворскле, после чего Крым почти на полстолетия стал частью владений разных ордынских ханов.

Таким образом, отдаленный от центральных владений Золотой Орды в XV в., Крым уже с конца XIV в. имел своих легитимных правителей, признанных ханской властью, и даже становился ресурсной базой для борьбы с нею.

Первое пятилетие XV в. под управлением эмира Идегея и его хана Шадибека привнесло Крыму стабильность. Впервые за долгое время заработали все четырнадцать монетных дворов [8, с. 193–194]. Но вскоре Золотая Орда снова погрузилась в смуту. Ее раздирила борьба за власть между сыновьями Токтамыша и ставленниками Идегея. С калейдоскопической скоростью менялись ордынские правители Джелал ад-Дин, Керим-Берди, Кепек, Джаббар-Берди, Дервиш, Кадыр-Берди, каждый из которых правил короткий промежуток времени.

В 1419 г. Идегей осознал, что контролировать стратегически важный, но далекий от центральных ордынских владений Крым напрямую невозможно. Поэтому эмир был вынужден дать согласие на правление в Крыму сына Таш-Тимура, хана Бек-Суфи, которого в документах генуэзских колоний по месту расположения его ставки называли «императором Солхата» [86, р. 25, fol. 76v^o, р. 27, fol. 80v^o; 94, с. 442]. Новый правитель выпускал монету с титулом «султан сын султана Бек-Суфи хан» [65, с. 387], как бы подчеркивая свое наследственное право на Крым. При этом он признал власть ордынского хана и чеканил его имя на своих деньгах.

Бек-Суфи умер в начале осени 1421 г. Новым крымским правителем, при поддержке части местной татарской знати [94, с. 442], стал его брат, хан Девлет-Берди, кандидатуру которого одобрил ордынский хан Мухаммед. Компромисс между двумя правителями основывался на следующем: Девлет-Берди признает власть хана Золотой Орды; в Солхате правят два наместника, один из которых назначается крымским ханом, второй – ордынским, функции которого сводились к слежению за поступлением дани в казну «великого хана»; Девлет-Берди представляет Золотую Орду во внешних отношениях на полуострове, что отобразилось в многочисленных посольствах между Солхатом и Каффой. Признание за Девлет-Берди права на правление в Крыму вело к усилению тенденции наследования власти представителями одного рода, укреплению их связи с местной татарской верхушкой и фактическому превращению Крымского тумена в наследственный улус.

По неизвестным причинам Улуг-Мухаммед в конце 1432 г. сместил Девлет-Берди с правления. Но в январе 1424 г. с его согласия произошло повторное его возвращение на правление. Это был вынужденный шаг со стороны Улуг-Мухаммеда, который нуждался в надежном тыле на западе своих владений в то время, когда с востока его теснил хан Мухаммед Барак. Но в конце зимы 1424 г. Девлет-Берди решил бороться за власть в Орде. Во

время этой борьбы Крым неоднократно переходил из рук Улуг-Мухаммеда в руки Девлет-Берди и наоборот до 1428 г., когда имя последнего перестали упоминать в источниках.

Перемены, возникшие после смерти великого князя литовского Витовта осенью 1430 г., сильно повлияли на ситуацию в Золотой Орде. Правителем Литвы стал князь Свидрыгайло, родной брат польского короля. Вспыхнувшую между ними в 1431 г. войну были втянуты и татары Улуг-Мухаммеда, который поддержал Свидрыгайла. Осенью 1432 г. в Литве произошел переворот, в результате чего новым правителем стал родной брат Витовта, великий князь литовский Сигизмунд [40]. Летом 1433 г. Улуг-Мухаммед не пришел на помощь Свидрыгайлу в войне против Сигизмунда. Разозленный князь оказал помочь находившемуся при его дворе сыну Бек-Суфи, хану Сайд-Ахмету II, который привлек на свою сторону часть ордынской знати, чтобы расколоть Орду Улуг-Мухаммеда и захватить его владения на Правобережье Днепра. Противостояние между ними продолжалось до осени 1436 г., когда Сайд-Ахмет II нанес поражение своему врагу и вынудил его откочевывать на север к г. Белев, а позже в г. Казань.

В войне между Свидрыгайлом, с одной стороны, и Сигизмундом, которого поддержали поляки, Сайд-Ахмет II стал на сторону первого, и в 1438 г. он нанес им тяжелое поражение [79, с. 549–550]. Позже хан наладил связи с Сигизмундом и впоследствии поддерживал его сына в борьбе против Казимира IV [84, с. 145–165]. В начале 40-х гг. XV в. он был признанным ханом наравне с правившим в центральных областях Золотой Орды Кучук Мухаммедом [16, с. 108, 111, 113, 116]. Власть Сайд-Ахмета II распространялась на земли от Левобережья Днестра до Правобережья Дона, включая и Крым, который стал частью его орды. Таким образом, менее чем за полстолетия в Крыму правил уже четвертый представитель одного рода.

Среди эмиров Сайд-Ахмета II существовала давняя вражда между Айдаром, главой племени Кунграт, и Тегене, главой Ширинов. Зимой 1441–1442 г. Тегене Ширин и представитель Барынов договорились с литовской правящей верхушкой о помощи Хаджи Гирею, который должен был стать правителем в Крыму. Во второй половине весны 1442 г. Хаджи Гирей стал пятым правителем Крыма, представлявшим один род, и основателем Крымского ханства. Хаджи Гирей родился в Литве [33, с. 64], по-видимому, в конце XIV или в начале XV вв. В зрелые годы он был наместником г. Лида [43, с. 160], где «хлеб и соль ел», пока не стал ханом в Крыму [1, № 102, с. 119]. Кроме него в Литве проживала и семья Сайд-Ахмета II, так что литовской правящей верхушке было из кого выбирать на роль хана в Крыму. Первая неудачная попытка, так называемая «Солхатская война», была предпринята еще летом 1441 г. [86, с. 35, fol. 45v°]. Литовская помощь претенденту на власть в Крыму нашла поддержку у нового польского короля Владислава III. Первые крымские монеты Хаджи Гирея датированы 845 г.х. (22 мая 1441 – 12 мая 1442 г.) [91, с. 244–246].

Инспирированный Литвой переворот привел к власти хана, который рассматривал Крымский улус не просто как свое наследственное владение, но как суверенную державу. Генуэзцы называли его «императором», в то время как Сайд-Ахмет II, несмотря на поражение от Хаджи Гирея в июле 1442 г., в их глазах все еще оставался «великим ханом» [86, с. 36, fol. 103; 93, с. 122, прим. 457]. Внешняя политика Хаджи Гирея базировалась на обороне от посягательств на его власть со стороны Сайд-Ахмета II и Большой Орды, возникшей в конце 30-х гг. и ставшей фактической правопреемницей Улуса Джучи, и тесном союзе с польско-литовским правителем. Во внутренней политике хан исходил из необходимости как минимум ослабить, а как максимум поставить под свой полный контроль центр генуэзских колоний в Крыму в г. Каффа. Для этого он прежде всего развивал альтернативные торговые пути от Северного Кавказа, главного поставщика рабов на рынки Османской империи и Египта, в обход Кафы через Кырк-йер в порт Каламиту [88, р. 135–149], который принадлежал княжеству Феодоро. Через

г. Львов также шла активная торговля предметами татарского ремесла, в основном военного назначения: саблями, луками, стрелами и сагайдаками [74, № *745, с. 94].

Вероятно, в конце 1447 либо в начале 1448 г. при неизвестных обстоятельствах Хаджи Гирей потерял власть и вернулся в 1449 г. В 1452 г. ему удалось нанести поражение Сайд-Ахмету II. После очередного разгрома в 1455 г. орда Сайд-Ахмета II прекратила существование, а сам он сдался литовцам и умер в плену. Поражение врага не стало поводом к расширению крымских владений. Поддерживая тесные дружественные контакты как с польским королем, так и с литовской правящей верхушкой, Хаджи Гирей сам отдал киевскому князю Семену Олельковичу каких-то данников [71]. Одновременно хан не ослаблял давление на Каффу, занимаясь откровенным вымогательством, принуждая город помимо уплаты дани еще и одаривать своих родственников [77, № 22, р. 88]. Нормализация отношений между ними произошла только в 1456 г. при посредничестве ханского союзника – князя Олобея, правителя Феодоро.

Отношения с Большой Ордой не были исключительно враждебными. Среди находок на селении Каменный Бугор монеты Хаджи Гирея за 1454–1467 гг. составляют 11,3%, а монет правящих там Улуг-Мухаммеда и Кучук-Мухаммеда – соответственно 18,7% и 15,0%, что указывает на интенсивную торговлю [26, с. 29, 37, 70]. В 1456 г. хан Махмуд сумел на короткое время занять Крым и лишить Хаджи Гирея власти [54, № 161, с. 252], но тот не остался в долгу и летом 1465 г. разгромил своего врага у Дона [41, с. 151; 80, с. 398]. Это поражение на долгих десять лет отбило охоту у Большой Орды вмешиваться в дела Крыма. Даже после смерти Хаджи Гирея в августе 1466 г., когда разгорелась борьба за власть между его сыновьями, ордынцы не нашли сил для вторжения.

Смерть Хаджи Гирея была неожиданной. Поскольку хан не назвал наследника, между его сыновьями вспыхнула борьба за власть, в которой сразу три претендента объявили себя правителями. В результате, получив поддержку Мамака Ширина, ханом стал старший из сыновей хана, Нур-Девлет.

Новый хан продолжал политику своего отца, направленную на тесный союз с Казимиром IV, но внутренние противоречия среди крымской знати с его воцарением не были преодолены. Весной 1468 г. часть недовольных беев провозгласила правителем ханского брата Кельдиша. Но победителем в борьбе за власть стал Менгли Гирей, которого на правление выдвинул Мамак Ширин и на чью сторону открыто стала Каффа, поддержав оружием и финансами. В ответ Менгли Гирей подтвердил городу все привилегии и снизил дань, что заложило основы прочного союза между ними. Под охрану генуэзцев были отданы ханские братья, а некоторые из непокорной татарской знати попали в их тюрьму.

Менгли Гирей взял курс на союз с Казимиром IV, Феодоро и Каффой. Польский король, занятый борьбой за чешскую и венгерскую корону и считавший Крымское ханство слабым и дезорганизованным, напротив, делал ставку на союз с Большой Ордой, которую он планировал использовать для сдерживания Москвы. Альтернативой союзу с Казимиром IV стал московский правитель Иван III, который в 1472 г. наладил дипломатические отношения с Менгли Гиреем [50, № 1, с. 6–9]. Но главной силой в Черном море с 1453 г. стала Османская империя, которая и станет решающим фактором в судьбе ханства.

Внутренние противоречия между ханом и Эминеком Ширином, сыном Мамака, привели к острой конфронтации с татарской верхушкой. Весной 1475 г. Менгли Гирей вынужден был искать убежище в Каффе. После неудачной попытки захватить город Эминек попросил помочь у турецкого султана Мехмеда II, и в начале июня 1475 г. Каффа сдалась туркам. За нескольких месяцев турки захватили все поселения на Южном побережье Крыма. Менгли Гирей попал в плен к османам, но присягнул на верность султану и был оставлен на правлении в Крымском ханстве.

Хан стал вассалом султана, но эта зависимость была весьма условна. В период 1475–1479 гг. в Крыму несколько раз менялись ханы, на которых турки не имели влияния. Так, в 1476–1477 гг. правил хан Джанибек, предположительно сын Сайд-Ахмета II, приведенный к власти беями Хаджике Ширином и Абдуллою Барыном. В 1477–1479 гг. одновременно в разных частях Крыма правили Нур-Девлет и его брат Айдар [13, с. 172–191]. Оба они искали поддержки у Казимира IV, но старанием Эминека Ширина с помощью турок в конце 1478 либо в начале 1479 гг. ханом вновь стал Менгли Гирей.

С повторным воцарением Менгли Гирея началась новая эпоха в истории Крымского ханства. Уже в апреле 1480 г. был возобновлен крымско-московский союз, направленный против Казимира IV и Большой Орды [50, № 4, с. 16]. В январе 1481 г. был убит хан Большой Орды Ахмет. После того, как Казимир IV не оправдал ожидания, связанные с планом освобождения Крыма от турок [12, с. 54–66], в сентябре 1482 г. Менгли Гирей сжег Киев. Отныне, опираясь на Османскую империю, крымские правители в отношениях с Москвой, Krakovom и Вильно будут руководствоваться собственными интересами.

Но главная угроза для династии Гиреев не была ликвидирована. В 1485 г. войско Большой Орды вторглось внутрь Крымского полуострова и разбило Менгли Гирея. С помощью турок и ногайцев нападение было отбито [41, с. 216; 56, с. 123]. Оценив возросшую силу Крымского ханства, хан Большой Орды Муртаза в 1487 г. попробовал переманить на свою сторону Нур-Девлета, который осел в Московском государстве и получил в управление Касимовское княжество [50, № 19, с. 68–69; 45, с. 121]. В очередной раз ордынцы ворвались в Крым осенью 1490 г. [50, № 28, с. 108]. Лишь в 1502 г., после того как Менгли Гирей нанес поражение хану Шиг-Ахмату, Большая Орда была ликвидирована [6, с. 127–136], а с ней снизилась и опасность для Крыма.

На поверку Польское королевство и Великое княжество Литовское оказались слабыми и не готовыми к систематическим набегам крымских татар на свои владения, которые со второй половины 80-х гг. XV в. приобрели характер регулярных [14, с. 83–102]. От них не спасало даже согласие литовского правительства выплачивать дань с русских земель [15]. Организация обороны от набегов не давала желаемого результата [82; 83; 87; 78]. В своих походах татары проникали далеко в глубь не только украинских, но даже этнических белорусских и польских земель.

Между тем, после разгрома Большой Орды с потерей общего врага начал ослабевать и крымско-московский союз. Возросшая мощь и женитьба Менгли Гирея на казанской ханше Нур-Султан [4], сыновья которой Мухаммед-Эмин и Абдул-Латиф неоднократно вступали в противостояние с Москвой [66, с. 55–68], пробудили в Крыму интерес к Казанскому ханству. Этим воспользовался польский король Сигизмунд I Старый и в 1507 г. сумел склонить хана к союзу против Москвы [89, № 85–90, с. 303–315], который еще раз был подтвержден в 1513–1514 гг. [89, № 143, 145–146, с. 416–418, 420–423]. Но он не оградил ни Польшу, ни Литву от крымских нападений, от которых теперь страдала и Москва (в 1512, 1513, 1515 гг.). И Польско-литовское, и Московское государства вынуждены были в основном придерживаться пассивной обороны. Но если в московских владениях с построением «Большой засечной черты» защита была поставлена на государственную основу, то польско-литовские правители возложили всю ее тяжесть на плечи магнатов и пограничного служилого населения, из которого скоро поднялся мощный пласт украинского казачества [28, с. 26–33].

В последние годы жизни Менгли Гирей фактически отошел от активной деятельности. Ханством правил его старший сын Мехмед Гирей, который взошел на престол в апреле 1515 г. Ему досталась государство, которое сильно раздвинуло свои первоначальные границы на Правобережье Днепра и до Азова.

Мехмед I Гирей ставил перед собой амбициозную задачу возрождения Золотой Орды, но уже с центром в Крыму. Этому способствовали два успешных похода против ногайцев в 1509 и 1510 гг., разгром которых довершило Казахское ханство в 1519 г. Весной 1521 г. Мехмед I Гирею удалось посадить в Казани своего младшего брата Сахиб Гирея, и уже летом того же года братья совместно напали на московские владения. Успех побудил хана к еще более дерзкому походу на Астрахань, которая сдалась без боя весной 1423 г. Но амбициозным планам не суждено было свершиться, поскольку ногайцы, выманив хана и его сына Бахадыр Гирея из города, убили их, после чего ворвались в Крым и опустошили его [55, с. 23–47; 66, с. 77–88; 68, с. 118–150; 90].

Осенью 1523 г. крымские беи избрали правителем старшего ханского сына Гази Гирея, но весной следующего года его сменил дядя Саадет I Гирей, поставленный с помощью султана. Он ориентировался на Османскую империю, замирился с Астраханью и предложил мир Москве. Ситуация была сложной. Крым разрывали распри между ханом и беями, которые не прекращались со временем Мехмед I Гирея, а также борьба за власть с его сыном Ислам Гиреем. Война между ними продолжалась с переменным успехом до 1526 г. и не оставляла сил для внешнеполитической деятельности. Два больших похода весной и осенью 1527 г. на Литву и Москву потерпели поражение [69] и обострили противоречия между дядей и племянником. Борьба за власть вспыхнула вновь в 1528 г. и принудила Саадет Гирея обратиться за помощью к королю Сигизмунду I Старому.

Несмотря на очередное примирение между дядей и племянником, в 1531 г. Саадет Гирей вынужден был подавлять заговор Ширинов и снова воевать с Ислам Гиреем, который тоже просил помощи у польского короля. Весенний поход хана в 1532 г. на сторонников своего врага в район г. Черкассы оказался неудачным [23, с. 76–96]. В мае того же года хан добровольно отказался от трона и выехал в Стамбул [67, с. 107].

Новым ханом провозгласили Ислам Гирея. Но через несколько месяцев с помощью султана власть перешла в руки казанского хана Сахиб Гирея. Крым все так же раздирали интриги беев. Для противовеса всесильным Ширинарам и Барынам хан возвышал Мансуров и Седжеутов. Но в ханстве фактически существовало двоевластие. Начиная с 1534 г. Сахиб Гирей несколько раз воевал с Ислам Гиреем. Борьба между ними закончилась в августе 1537 г., после того, как Ислам Гирея убили ногайцы. Фактически во внутреннюю войну Крыма были втянуты все соседние государства. Но если Ислам Гирей ставил на союз с Москвой, то Сахиб Гирей – с Польско-литовским государством и Османской империей.

Несмотря на то, что в Казани с 1435 г. правил ханский родственник Сафа Гирей, великородственные планы крымских правителей были фактически похоронены. Сахиб Гирей отдавал предпочтение не захвату территорий, а активным грабительским походам. Так, в 1538 г. он участвовал в турецком походе на Молдавию; в 1538 г. – на Северный Кавказ; в 1538–1539 гг. – на Литву, с которой заключил мир в начале 1540 г.; в 1541 – на Москву; в 1542 и 1544 гг. снова на Северный Кавказ; в 1545 г. захватил Астрахань; а в 1548 гг. разгромил ногайцев, которые мстили за астраханский поход и нападали на Крым. Лишь в 1551 г. он отказал султану в участии крымского войска в войне против Ирана, что и стало поводом для его смещения [81, с. 450–451]. Пока Сахиб Гирей пребывал за пределами Крыма, на полуострове с турецким войском высадился Девлет Гирей. На его сторону перешла крымская знать, которая вырезала всю семью Сахиб Гирея, а его самого убили в крепости Тамань, к чему новый хан Девлет I Гирей формально оказался непричастным.

Девлет I Гирей правил до 1577 г. Во времена его правления Крымское ханство достигло апогея своего могущества. Это был талантливый и деятельный хан, который смог обуздать крымскую знать и направить ее энергию на войну вне Крыма. Расширение московских владений на восток и юго-восток (завоевание Казани и Астрахани в 1552 и

1556 гг.) беспокоило хана и заставило его проводить твердую антимосковскую политику. Походы крымского войска против Москвы проходили почти ежегодно. Сам хан лично возглавлял семь из них в 1552, 1555, 1562, 1564, 1565, 1571 и 1572 гг. Помимо хана во главе войска в 1558, 1563, 1568, 1570, 1573 гг. становились и крымские царевичи. Не осталось в долгу и московское правительство, которое организовало ответные походы летом 1555 и 1559 гг. Особо примечателен был последний, поскольку впервые московское войско совместно с украинскими казаками совершило рейд в глубокий тыл крымских владений и даже высаживалось на крымском побережье Черного моря [27].

Москва пыталась организовать антикрымский союз и дважды в 1556 и 1558 гг. предлагала польскому королю Сигизмунду II Августу присоединиться к нему. Но в Кракове не доверяли Ивану IV и прекрасно понимали, что в случае заключения такого союза за Крым обязательно вступится Османская империя [51, № 35, с. 548, № 37, с. 576–578; 62]. Активность и успехи Москвы в Нижнем Поволжье действительно встревожили Стамбул, поскольку это могло повлиять на расстановку сил в противостоянии с Ираном, угрожало турецкому Азову и крымскому влиянию на Северном Кавказе, а также перекрывало сообщение со Средней Азией. Летом 1569 г. султан Селим II организовал грандиозный по своему замыслу поход на Астрахань, во время которого планировалось прокопать канал между Доном и Волгой. К туркам присоединился и Девлет I Гирей, который понимал всю сложность похода и отказался руководить им. Поход окончился полным провалом, а турецко-татарское войско понесло большие потери [76].

Хан отыгрался за поражение через два года, когда весной 1571 г. захватил и сжег Москву. После этого Девлет I Гирей выдвинул Ивану IV требование восстановить Казанское и Астраханское ханства. Но царь был согласен лишь на Астраханское, что не удовлетворило крымского правителя. Все достижения Девлета I Гирея были перечеркнуты тяжелейшим поражением в битве при Молодях в августе 1572 г., где огромное татарско-турецкое войско было почти целиком уничтожено. Это был последний крупный поход крымского войска в московские пределы [37, с. 175–262]. Разгром был таким тяжелым, что прошло почти двадцать лет, прежде чем крымское войско вновь предприняло попытку сделать набег вглубь московских владений. Но сам Девлет I Гирей больше не возглавлял их. Он умер в июне 1577 г., а его место занял сын Мехмед Гирей по прозвищу «Жирный».

Начало правления Мехмед II Гирея было отмечено двумя походами на Иран в 1578 и 1579 гг. Первый под предводительством ханского брата, калги Адиль Гирея, начался вполне удачно, но закончился тяжелым поражением. Второй возглавлял сам хан, который захватил в Ширване большую добычу. Но Мехмед II Гирей, как и многие крымские ханы до него, также столкнулся с внутренними проблемами. Не сумев добиться должности калги, младший брат хана Алп Гирей жаловался султану и получал поддержку не только от него, но и от могущественных Ширинов. 1580 и 1581 гг. отмечены еще двумя походами на Иран. Но если первый был в целом удачным, то во время второго татары были разбиты, что привело к отказу хана и его беев участвовать в третьем походе в 1582 г. Это вызвало неудовольствие султана, который попытался в 1583 г. сместить Мехмеда II Гирея, на что тот в следующем году ответил блокадой Кафы. Беи оставались верными хану, но его судьбу решил крымский муфтий, который не поддержал Мехмеда II Гирея. В мае 1584 г. в Крыму с турецких кораблей высадились янычары, а с ними – Ислам Гирей, сын Девлета I Гирея [85, с. 458–459]. Увидев такого претендента, поддерживаемого султанскими пушками, татарская знать перешла на его сторону. Мехмед II Гирей попытался бежать, но был настигнут и задушен.

Начало правления Ислама II Гирея уже традиционно было отмечено борьбой за власть. Получив поддержку ногайцев, старший сын покойного хана Саадат Гирей захватил Бахчисарай и был провозглашен ханом. Ислам II Гирей бежал под защиту турок в

Каффу и запросил помощи у султана. Калга Алл Гирей разгромил ногайцев и выгнал их за пределы Крыма. Ислам II Гирей умер в марте 1588 г., ничем особо не проявив себя.

Начиная с 30-х гг. XV в. неуклонно стала ощущаться военно-техническая слабость Крымского ханства. К 70-м гг. крымское войско больше не могло открыто противостоять вооруженным огнестрельным оружием войскам. Границы Московского царства все ближе приближались к Крыму, и, несмотря на постоянные нападения украинских казаков [29], это стало главной опасностью для Бахчисарая. В Москве вынашивали план завоевания Крыма и рассчитывали на ханского брата Мурад Гирея. Внутренние распри между многочисленным ханским потомством и различными группировками беев только усугубляли ситуацию. Османские правители все более жесткой рукой вмешивались во внутренние дела Крыма. Так, после смерти Ислам II Гирея, не считаясь с крымской ситуацией, султан назначил ханом его младшего брата Гази Гирея, хотя два старших брата Алл Гирей и Мубарек Гирей тоже рассчитывали занять трон [85, р. 471].

Гази II Гирей по прозвищу «Буря» оказался сильным правителем, сумевшим на время сдержать внутренние беспорядки в ханстве. Он объявил амнистию и пригласил изгнанных братьев вернуться в Крым, чем воспользовался Сафа Гирей. Более опасный Мурад Гирей, пытавшийся выкроить себе владение на Нижней Волге и на Восточном Кавказе, умер в 1591 г. [18, с. 191–192]. Затянувшаяся в Ногайской Орде внутренняя война дала Крыму передышку. Озабоченный продвижением Москвы на Кавказ, Гази II Гирей предпринял в 1591 г. против нее крупный поход, который закончился неудачей. В 1592 г. хан разорил окраины Московского царства. К этому времени в Бахчисарае фактически отказались от идеи восстановления Казанского и Астраханского ханств, и татарские походы на Москву, в Венгрию, Валахию и Молдавию больше служили интересам Османской империи, чем Крымского ханства. В 1594 г. хан заключил мир с Москвой, который, благодаря щедрым выплатам, продержался довольно долго.

Конец XVI – начало XVII вв. отмечены активным участием Крыма в турецких военных кампаниях. В 1594 и 1595 гг. татары ходили на помощь туркам на Балканы. Еще один поход на Венгрию был в 1598 г. Третий состоялся в 1602 г. Не прекращались походы и на украинские земли. Согласно летописям, крупные нападения отмечены в 1550, 1558, 1564, 1567, 1575, 1576, 1577, 1578, 1588, 1589, 1590, 1594, 1595, 1605, 1606 гг. [7], а мелкие вообще не поддаются подсчету.

В 1596 г. Гази II Гирей на короткое время потерял власть в результате переворота из-за интриг визиря. Но после визита в Стамбул он снова занял трон, а его брат Фетих I Гирей, правивший всего несколько месяцев, бежал. В следующем году он попытался силой прийти к власти, но потерпел неудачу и запросил у брата прощения. Но хан казнил Фетих I Гирея вместе с сыновьями и сторонниками. Очередной заговор с участием Ширинов хан подавил в 1601 г. Умер Гази II Гирей от чумы в декабре 1607 г. во время своего похода на Кавказ. Правление перешло к его сыну Токтамыш Гирею, который не нашел поддержки у султана и через нескольких месяцев был убит Мехмедом III Гиреем, сыном Саадет II Гирея. Так, погрузившись в очередную смуту, Крымское ханство вступило в XVII век.

Первая половина XVII в. в истории Крымского ханства насыщена событиями, в которых ханы пытались реформировать державу и добиться независимости от османов. Им приходилось считаться с ногайцами, которые были то врагами, то их главной опорой. Ханская власть оставалась слабой, отличалась нестабильностью и частыми сменами правителей. В частности, назначенный султаном новый хан Селямет I Гирей правил чуть более двух лет (1608–1610) и ничем особо не отличился. Трон наследовал приемный сын хана Джанибек Гирей.

Джанибек Гирей ориентировался на Османскую империю. Его правление отмечено крупными войнами крымцев на ее стороне. Катастрофический поход против кызыл-

башей в 1617–1619 гг., в котором из десяти тысяч войска вернулось лишь две, был компенсирован богатой добычей от разгрома поляков под Цецорой в 1620 г. Но в Хотинской войне с Речью Посполитой 1621 г. фаворитом султана стал ногайский вождь Кантемир, основатель Буджакской Орды [36, с. 99–100; 49], фактически независимый от Крыма и подчиненный напрямую Стамбулу. В 1523 г. хан был смешен с правления. Вместо него трон занял властный Мехмед Гирей, сын Саадат II Гирея.

Мехмед III Гирей вместе со своим деятельным братом Шагин Гиреем задумал большие преобразования. Он не только уменьшил влияние беев, введя принцип единовластия, но и пресекал вмешательства османов во внутренние дела Крыма. Для этого хан заключил союз с запорожцами, установил контакты с Ираном и даже разбил османов под Каффой. Неоднократный отказ участвовать в походе на Иран еще более разгневал султана. Турки предприняли попытку его свержения, вернув в Крым Джанибек Гирея. На помощь хану в 1628 г. пришли запорожцы во главе с гетманом Михаилом Дорошенко. Но в бою гетман погиб, и Мехмед III Гирей вынужден был бежать [75; 61]. В 1629 г. при попытке отвоевать Крым он был убит. На трон вернулся Джанибек Гирей, который правил до 1635 г., когда по приказу султана был смешен в очередной раз.

Частая смена правителей не давала ханам возможности укрепить свою власть и делала их все более зависимыми от капризов Стамбула. Новый хан Инает Гирей, сын Гази II Гирея, который правил в 1635–1637 гг., так же отказался от участия в походе на Иран, заключил в 1637 г. союз с запорожцами и попытался выступить против османов, но был низложен и убит. Таким же коротким было правления Бахадир I Гирея, который сумел спровадить ногайцев за пределы Крыма, но вскоре умер в 1641 г. Первое правление следующего хана Мехмед IV Гирея по прозвищу «Суфий» продолжалось с 1641 по 1644 гг. Побуждаемые голодом из-за засухи и неурожаев, крымские беи требовали от хана походов на Москву, но тот отказывался, поскольку в Стамбуле пока не хотели портить с ней отношения. В начале 1644 г. нападение было совершено на Польшу, но оно потерпело сокрушительное поражение. В том же году Мехмед IV Гирей был отстранен султаном от власти. Его место занял Ислам Гирей.

С воцарением Ислам III Гирея энергия крымских беев нашла внешний выход. Уже в 1644 и 1645 гг. состоялись набеги на владения Московского царства. Польский король Владислав IV хотел войны с османами и строил планы хотя бы оборонительного антикрымского союза с Москвой, который был заключен в 1647 г. [36, с. 326–357]. Но его разрушило восстание Б. Хмельницкого и война с Польшей, в которой крымские татары активно участвовали. В начале 1654 г. украинские земли перешли в подданство московскому царю, что изменило всю geopolитическую ситуацию в Восточной Европе и вызвало в Крыму шок. Московские силы, которые прежде угрожали ханству только в Приазовье и на Кавказе, пододвинулись к Крыму практически вплотную. Ислам III Гирей умер в июне 1654 г., и на трон вновь второй раз взошел Мехмед IV Гирей.

Второе правление Мехмед IV Гирея продолжалось двенадцать лет и было отмечено конфронтацией с Москвой из-за нападений на Крым донских казаков [22, с. 291–311]. Хан заключил союз с Речью Посполитой, но крымские татары и украинские казаки старались избегать прямых боевых столкновений между собой [60, с. 5]. Успехом стала поддержка гетмана Выговского, который вышел из-под подчинения царя и разгромил московское войско в Битве под Конотопом в июле 1659 г. [5]. Но из-за отказа помогать османам в войне с Австроией хан был смешен султаном в 1666 г., и на трон взошел Адиль Гирей.

Назначение Адиль Гирея продемонстрировало бесцеремонное игнорирование османами крымских обычаев и законов. Его отец считался сыном Фетих I Гирея, хотя это не было доказано. Непопулярность хана и его конфронтация с беями вызвали бунт Ширинов, для подавления которого привлекли османов. Вместе с гетманом П. Дорошенко

хан воевал против поляков и в 1670 г. подписал мирный договор с Московским царством, чем перечеркивал претензии Стамбула на Правобережную Украину. До окончания войны с Венецией в 1669 г. османы вынуждены были терпеть хана, но в 1671 г. он был смешен, а вместо него турки посадили Селим I Гирея.

Селим I Гирей правил четыре раза: 1671–1678, 1684–1691, 1692–1699, 1702–1704 гг. Он был верным союзником турок, но его сместили из-за неудачи Чигиринских походов 1677–1678 гг. Мирный договор с Москвой в Бахчисарае в 1681 г. подписывали уже при хане Мурад Гирее, который правил в 1678–1683 гг. После подписания Вечного мира в 1686 г., по которому Московское царство получило право на Запорожье, перед Крымским ханством стала открытая угроза столкновения с ней не на далеких рубежах, а непосредственно у своих границ. Уже в 1687 и 1689 гг. состоялись два Крымских похода. И хотя оба они закончились для Москвы неудачей, крымское войско Селим I Гирея побоялось даже выйти им навстречу, ожидая врага за Перекопом. Еще один тревожный сигнал для Крыма прозвучал в 1695 г. во время похода царя Петра I на Азов. Хоть крепость и не была взята, но на Днепре воевода Шереметьев захватил городки Кызы-Кермень, Эски-Тавань и Аслан-Кермень [38, с. 28–52]. Этот успех был развит в 1696 г., когда войска царя Петра I взяли Азов, и был основан г. Таганрог. Еще одним достижением было упразднение Константинопольским договором 1700 г. [38, с. 375] так называемых «поминок», которые Москва платила Крымскому ханству в течении 1474–1685 гг. [64, с. 116–123, 137–139, 240–258]. По мнению С.Ф. Фаизова, эти «поминки» можно охарактеризовать «как дань – откуп» [58; 59, с. 54–55].

Так, потеряв часть территории и денежные доходы, находясь под угрозой постоянного вторжения московских войск непосредственно вглубь Крымского полуострова, Крымское ханство вступило в XVIII в. Первая четверть века продемонстрировала неспособность ханства к самоорганизации перед лицом надвигающейся опасности потери государственности. Власть ханов по-прежнему оставалась слабой и в полной зависимости от деградирующей Османской империи. В течении 1699–1724 гг. в Бахчисарае сменилось восемь правителей, из которых Каплан Гирей правил три раза в 1707–1708, 1713–1715 и 1730–1736 гг. Но теперь личности крымских ханов практически не имели значения, поскольку они уже не влияли на судьбу своего государства, превратившегося в разменную монету в политике Османской и Российской империй.

По договору 1700 г. крымским татарам было запрещено совершать набеги. Турки были заинтересованы в сохранении мира и сдерживали татар от нападений, но это привело лишь к мятежу в 1702–1703 гг. [48]. Надежды Крыма на поражение Петра I в войне с Карлом XII не оправдались, и в 1710 г. Стамбул решил объявить царю войну. По условиям Прутского мира 1711 г. Россия обязалась вернуть османам Азов. По условиям Адрианопольского мира 1713 г. Россия должна была передать Османской империи еще и Запорожье.

Но это была лишь времененная уступка. Русско-турецкая война 1735–1739 гг. показала полную несостоятельность Крымского ханства в защите своих владений. Российские войска взяли Кинбурн, Очаков, Азов, Таганрог, Перекоп и Бахчисарай. Хан Каплан Гирей бросил своих подданных и скрывался в горах. Но в целом удачная война для Российской империи закончилась невыгодным Белградским миром 1739 г., что несколько оттянуло ставший уже очевидным конец Крымского ханства.

В 1742 г. была закончена новая система укреплений на южной границе Российской империи – Украинская линия, состоявшая из 18 крепостей, связанных 140 редутами. Петля вокруг Крыма сжалась. В мае 1759 г. в Санкт-Петербурге было принято решение о необходимости отторжения Крыма от Османской империи и объявлении его независимости «навсегда». Реализация этого решения стала возможной с началом новой русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Формальным поводом для ее объявления

было нападение хана Крым Гирея на украинские земли, которое стало последним и к тому же неудачным набегом в истории ханства. Хан был разбит и вскоре умер. Российская армия в 1771 г. вновь заняла Крым.

Ханом был избран Сахиб Гирей, которого на этот раз утвердил не султан, а командующий армией В.М. Долгоруков. Императрица Екатерина II признала его и даже назначила своего поверенного при дворе хана. 1 ноября 1772 г. между Крымским ханством и Российской империей был подписан договор о дружбе и союзе, провозгласивший о независимости ханства. Заполучив Керчь, Кинбург и Еникале Россия получила полный контроль над Крымом. Это положение было закреплено подписанием 10 июля 1774 г. Кучук-Кайнарджийского мира, по которому Стамбул признал независимость Крымского ханства, ставшего «буферной зоной» между двумя империями. Турки пытались спровоцировать татар на восстание и высадили в Крыму свой десант. Но в результате борьбы за власть с помощью российских войск новым крымским правителем был объявлен ханский брат Шахин Гирей.

Шахин Гирей подолгу жил в Европе и получил хорошее образование. Он был умным и энергичным человеком, знал несколько языков. Хан решился на кардинальную ломку государственного устройства и в своих намерениях был последователен и жесток. Его задачей было укрепление ханской власти и государства, в первую очередь упорядочив финансы и создав регулярную армию. Для этого была проведена перепись населения, введен единый размер налога на всех жителей и рекрутская повинность по российскому образцу, проведена конфискация земли у духовенства. Это была весьма смелая и даже революционная попытка изменить государство по новому образцу.

Но в крымской среде Шахин Гирея воспринимали как российскую марионетку. Его кардинальные реформы вызвали сопротивление духовенства и беев, которые вынуждены были терпеть с оглядкой на присутствие в Крыму российских войск. Но когда в декабре 1774 г. на побережье высадился назначенный в Стамбуле «хан» Селим III Гирей, в Крыму вспыхнуло восстание, которое подавили русскими войсками. После этого из Крыма в Приазовье было выведено на поселение несколько десятков тысяч греков и армян. Это самым пагубным образом сказалось на обеспечении Крыма продовольствием, что привело к новому восстанию. Хан вынужден был бежать под защиту русских войск в Керчь [24]. Очередное восстание в 1781 г. поднял брат хана Бахадыр Гирей. Летом 1782 г. оно охватило весь Крымский полуостров, и Шахин Гирей снова был вынужден бежать под защиту русских войск. Бахадыр II Гирей был объявлен ханом и обратился за признанием в Стамбул и Санкт-Петербург, но получил отказ. Кроме того, Россия выслала на помощь Шахин Гирею армию.

Постоянные проблемы в Крыму изменили настроение в российской столице, где первоначально не планировали аннексию Крыма, поскольку не видели в этом пользу. Но перед восстаний и большие издержки на поддержание власти Шахин Гирея привели к тому, что Екатерина II приказала «помышлять о присоединении сего полуострова». 14 декабря 1782 г. был издан приказ об аннексии. В феврале Шахин Гирей отрекся от престола. 8 апреля 1783 г. императрица опубликовала манифест о присоединении Крымского ханства к Российской империи. Через два месяца 10 июня 1783 г. Османская империя признала его, и Крымское ханство прекратило свое существование. Не желавшие жить под российской властью крымские татары получили возможность выехать в Турцию. Шахин Гирей еще некоторое время жил в разных городах России, но в 1787 г. также выехал в Турцию, откуда был сослан на о. Родос и там задушен по приказу султана [34].

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиою. Т. 1: 1340–1506. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1848. III, 375, 24, 15 с.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиою. Т. 2: 1506–1544. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1848. 405 с.
3. Архив Юго-Западной России. Ч. VII. Т. 1: Акты о заселении Юго-Западной России. К., 1886. II, 85, 647, XII с.
4. Бережков М. Нур-Салтан царица крымская // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Год 11. № 27. Симферополь: Типография Спиро, 1897. С. 1–17.
5. Бульвицький А.Г. Конотопська битва 1659 р. // Український історичний журнал. К., 1998. № 3. С. 76–83; № 4. С. 33–43.
6. Варонін В.А. З гісторії ўзаемаадносін Вялікага Княства Літоўскага з татарамі ў канцы XV – першай трэці XVI стст.: Хан Шыг-Ахмат // Studia historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы : науч. сб. Вып. 4. Минск : РИВШ, 2011. С. 127–149.
7. Ворончук І. Українські літописи про втрати українського населення в результаті татаро-турецької агресії протягом XVI – першої половини XVII ст. // Житомирщина на зламі тисячоліть. Науковий збірник «Велика Волинь». Т. 21. Житомир, 2000. С. 86–94.
8. Гончаров Е.Ю. Поход Тимура на Золотую Орду (нумизматический аспект) // Восточное историческое востоковедение и специальные исторические дисциплины / Рекол.: Е.А. Давидович (отв. ред.) и др. Ин-т востоковедения. Вып. 6. М.: «Восточная литература» РАН, 2004. С. 187–195.
9. Гончаров Е.Ю. «Стремявидная» тамга – тамга Берке? (Джендский вклад в нумизматику Крыма) // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Зб. наук. пр. / Відп. Г.В. Боряк. Число 18: Актуальні проблеми нумізматики у системі спеціальних галузей історичної науки. Мат. Міжнарод. наук.-практ. конф. Перші (міжнародні) Ястребовські читання (Кіровоград 20–22 жовтня 2011 р.). К.: НАН України, Ін-т іст. України, 2011. С. 58–65.
10. Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник 2001. М.: Восточная литература, 2002. С. 261–302.
11. Григорьев А.П. Историческая география Золотой Орды: местоположение городов и их наименования // Тюркологический сборник 2006. М.: Восточная литература, 2007. С. 117–168.
12. Гулевич В.П. Казимир Ягайлович і Менглі Гірей: від «друзів» до ворогів // Український історичний журнал. № 1. К., 2013. С. 40–66.
13. Гулевич В.П. О хронологии правлений и личностях правителей Крымского ханства в 1475–1478 гг. // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 172–191.
14. Дзира Я.І. Татаро-турецькі напади на Україну XIII – XIV ст. за хроніками Бельських та Стрийковського // Український історико-географічний збірник. К.: Наукова думка, 1971. С. 83–102.
15. Довнар-Запольский М. Литовские упоминки татарским ордам. Скарбовая книга. Симферополь, 1898. 91 с.
16. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XV вв. / Подг. к печ. Л.В. Черепнин. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 586.: таб.
17. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / Отв. ред. В.И. Буганов. Изд. 3-е. М.: КРАСАНД, 2010. 248 с.
18. Зайцев И.В. Астраханское ханство. 2-е изд., испр. М.: Вост. лит., 2006. 303 с.
19. Зайцев И. Образование Крымского ханства // История татар с древнейших времен. В семи томах. Том IV: Татарские государства XV–XVIII веков. Казань, 2014. С. 131–146.
20. Иванов Н.Н. Клад джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 г. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII. Симферополь, 2001. С. 454–484.

21. Крамаровский М.Г. Крым в составе административного устройства Золотой Орды // История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 436–447.
22. Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2009. 456 с.
23. Ластовський В. Облога черкаського замку у 1532 р. (із історії міжнародних відносин у Східній Європі в 30-х рр. XVI-го ст.) // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. Т. 3. К., 1999. С. 76–96.
24. Лашков Ф.Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан // Киевская старина. № 9. К., 1886. С. 37–80.
25. Лебедев В.П. К нумизматике Крыма золотоордынского периода. 5. «Да сохранится Крым от бедствий» (монеты конца XIV – начала XV в.) // Нумизматический сборник Московского нумизматического общества. Вып. 9. М., 2002. С. 137–149.
26. Лебедев В.П., Клоков В.Б. Денежное обращение Сарай и его округи после 1395 г. // Древности Поволжья и других регионов. Вып. V. Нумизматический сборник. Том 4: Сборник статей по нумизматике. Посвящается 80-летию Елены Абрамовны Давыдович. М.-Нижний Новгород, 2004. С. 23–75.
27. Лемерсьє-Келькеже Ш. Литовский кондотьер XVI в. – князь Дмитрий Вишневецкий и образование Запорожской Сечи по данным оттоманских архивов // Франко-русские экономические связи. М.-Париж: Наука, 1970. С. 38–64.
28. Лепявко С. Великий Кордон Європи як фактор становлення козацтва // Україна на порозі ХХІ століття. Актуальні питання історії: збірник наукових праць. К.: ІНЕД НАНУ, 1999. С. 26–33.
29. Лепявко С.А. Козацькі походи на татар у 1570–1580-х рр. // Південна Україна XVIII – XIX ст.: Записки НДЛ історії Південної України ЗДУ. Вип. 5. Запоріжжя, 1999. С. 191–199.
30. Марков А. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896. 872 с.
31. Миргалиев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.
32. Миргалиев И.М. К вопросу о Бек Булате – Бек Пуладе // Научный Татарстан. № 1/2. Казань, 2004. С. 145–149.
33. Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. В.И. Матузовой. Отв. ред. А.Л. Хорошкевич. М.: Изд. МГУ, 1994. 151 с.
34. Мурзакевич Н. Выезд последнего крымского хана Шагин-Гирея из России в Турцию в 1787 году // Записки одесского общества истории и древностей. Т. 13. Одесса, 1883. С. 132–155.
35. Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература РАН, 2000. 224 с.: ил.
36. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1948. 447 с., табл.
37. Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М.: Вече, 2012. 230 с. (От Руси к империи).
38. Письма и бумаги Петра Великого. Т. 1: 1688–1701. СПб.: Государственная типография, 1887. 1000 с.
39. Полехов С.В. «Список городов Свидрыгайла». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4 (58), декабрь. М., 2014. С. 111–125.
40. Полехов С.В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М.: «Индрик», 2015. 712 с., ил.
41. Полное собрание русских летописей. Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. 303 с.

42. Полное собрание русских летописей. Т. 11: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. 254 с.
43. Полное собрание русских летописей. Т. 32: Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М.: Наука, 1975. 235 с.
44. Почекаев Р.Ю. К вопросу об административном устройстве Золотой Орды и постордынских государств: особенности управления оседлым и кочевым населением // Сибирский сборник – 3. Народы Евразии в составе двух империй: Российской и Монгольской. СПб., 2011. С. 176–186.
45. Рахимзянов Б. Касимовское ханство (1445–1452). Очерки истории. Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 207 с.
46. Розов В. Українські грамоти. Т. 1: XIV і перша половина XV в. К.: Українська Академія Наук, 1928. 75, IX с.
47. Савельев П. Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. Выпуск второй. Отдел третий: Неизданные джучидские монеты из разных собраний. СПб.: В типографии Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1858. С. 279–340, таб. VI–X.
48. Санин О.Г. Антисултанская борьба в Крыму в начале XVIII в. и ее влияние на русско-крымские отношения // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии: сборник / Ред.-сост. А.И. Айбабин, Ред. А.Г. Герцен, Ред. И.Н. Храпунов. Вып. 3. Симферополь: Таврия, 1993. С. 275–279.
49. Сас П., Кіркене Г. Хотинська битва 1621 – битва за Центральну Європу. К.: Балтія-Друк, 2011. 216 с.
50. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 41: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией. Т. 1: С 1474 по 1505 год, эпоха свержения монгольского ига в России. СПб.: Типография Ф. Елеонского и К., 1884. XXII, 558 с., 82 стб.
51. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 59: Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. II: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. СПб.: Типография Ф. Елеонского и К., 1887. XV, 629 с., 98 стб.
52. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды В.[Г]. Тизенгаузена. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Типография Санкт-Петербургской Академии наук, 1884. 564 с.
53. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды Т. II: Извлечения из сочинений персидских, собранные В.Г. Тизенгаузеном. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.
54. Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.) / Сост., рус. пер., введ. и примеч. Т.Э. Саргсян. Симферополь: СОНАТ, 2010. № 161. 312 с.
55. Смирнов И.И. Восточная политика Василия III // Исторические записки. Т. 27. М., 1948. С. 18–66.
56. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература РАН, 2002. 752 с.
57. Узелац А. Под сенком пса. Татари и јужнословенске земље у другој половини XIII века. Београд: Утопија, 2015. 321 с.
58. Фаизов С.Ф. Эволюция дани-откупа во взаимоотношениях Русского государства и Крымского ханства в последней четверти XV–XVII вв. (Терминологический, юридический и функциональный аспекты) // Славяне и их соседи. Тезисы XI конференции. М., 1992. С. 64–67
59. Фаизов С.Ф. Поминки-«тыш» в контексте взаимоотношений Руси-России с Золотой Ордой и Крымским юртом (К вопросу о типологии связей) // Отечественные архивы. № 3. М., 1994. С. 49–55.

60. Фаизов С.Ф. Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV к царю Алексею Михайловичу и королю Яну Казимиру, 1654–1658: Крымскотатарская дипломатика в политическом контексте постпереяславского времени. М.: Гуманитарий, 2003. 168 с.
61. Фаизов С. Первый крымско-запорожский военный союз в статейном списке русских посланников Осипа Прончищева и Рахманина Болдырева (1625 год) // Україна в Центрально-Східній Європі: Зб. наук. пр. Вип. 5. К.: Інститут історії України НАН України, 2005. С. 197–209.
62. Флоря Б.Н. Проект антитурецкой коалиции середины XVI в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. М., 1979. С. 71–86.
63. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. 4-е изд., доп. СПб.: Филологический факультет СПБГУ, 2008. 512 с.
64. Хорошкович А.Л. Русь и Крым. От союза к противостоянию. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 336 с.
65. Хромов К.К. О хронологии правления Давлат Берди хана в Крымском улусе по нумизматическим данным (последние джучидские серебряные монеты Крыма) // От Онона к Темзе. Чингизиды и их западные соседи. К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского. М.: Издательский дом Марджани, 2013. С. 378–416.
66. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Изд. 3-е, дополненное. Воспроизведено по тексту 1-го издания (Казань, Комбинат изд-ва и печати, 1923). М.: ИН-САН, Совет по сохранению и развитию культур малых народов, СФК, 1991. 320 с.: карт.
67. Черкас Б.В. Політична криза в Кримському ханстві і боротьба Іслам-Гірея за владу в 20–30-х роках XVI ст. // Україна в Центрально-Східній Європі: Студії з історії XI–XVIII століть. К., 2000. С. 97–118.
68. Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства Литовського з Кримським ханом (1515–1540). К., 2006. 244 с.
69. Черкас Б. Ольшаницька битва 1527 р. // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). Випуск 8. Київ: Інститут історії України НАН України, 2008. С. 53–59.
70. Черкас Б.В. Західні володіння Улусу Джучи: політична історія, територіально-адміністративний устрій, економіка, міста. (XIII – XIV ст.). К., 2014. 386 с.
71. Шабульдо Ф. «Семеновы люди»: их территория и роль в политических отношениях между Крымом и Литвой на исходе XV века // Ruthenica. Вип. 9. К., 2010. С. 57–73.
72. Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме / АН Республики Узбекистан. Ташкент: Изд-во журнала «SAN'AT», 2008. 486 с.
73. Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardynskiego we Lwowie. T. XII. Lwów: Główny skład w księgarni Seyfartha i Czajkowskiego, 1887. XIV, 408 s.
74. Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardynskiego we Lwowie. T. XIV. Lwów: Z I związkowej drukarni we Lwowie, 1889. XVII, 634 s.
75. Baranowski B. Polska a Tatarszczyzna w latach 1624–1629. Łódź: Wydawnictwo Łódzkiego Towarzystwa Naukowego, 1948. 134 s.
76. Bennigsen A. L'expédition turque contre Astrakhan en 1569 // Cahiers du monde russe et soviétique. 1967. Vol. 8. № 3. P. 427–446.
77. Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII–MCCCCLXXV). Tomo primo / Ordinato et illustrato dal socio P. Amedeo Vigna // Atti della societá Ligure di storia Patria. Vol. VI. Fasc. I. Genova: Tipografia del r. I. De' sordo-muti, 1868. XV, 402 p.
78. Gliwa A. Najazdy tatarskie i tureckie na Polskę i Litwę na przełomie XV i XVI w. (1497–1503) // Nasze Historiae. 1995. № 2. S. 113–123.
79. Jana Długosza Dziejów Polskich księg dwanaście. T. IV. Ks. XI–XII / Przekł. K. Mecherzyńskiego. Kraków, 1869. 678, XXIII s.

80. Jana Długosza Dziejów Polskich księg dwanaście. T. V. Ks. XII / Przekł. K. Mecherzyńskiego Kraków, 1870. 662, XXIV s.
81. Inalcik H. The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray // Harvard Ukrainian Studies. Vol. III/IV. Part 1. Cambridge, Massachusetts, 1979–1980. P. 445–466.
82. Kolankowski L. Obrona Rusi za Jagiellonów na przełomie XV i XVI wieku // Księga Pamiętkowa ku czci Bolesława Orzechowicza. T. 1. Lwów, 1916. S. 466–480.
83. Kolankowski L. Roty Koronne na Rusi i Podolu 1492–1572 // Ziemia Czerwińska. Roczn. 1. Lwów, 1935. S. 141–174.
84. Kopyśiański A. Księże Michał Zygmuntowicz // Kwartalnik Historyczny. Rocznik XX. Lwów, 1906. S. 145–165.
85. Lemercier-Quelquejay Ch., Bennigsen A. La Moscovie, l'Empire ottoman et la crise successorale de 1577–1588 dans le khanat de Crimée [La tradition nomade contre le modèle des monarchies sédentaires] // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 14. № 4, Octobre-décembre 1973. P. 453–487.
86. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle / Publiés par N. Jorga. T. I. Paris: Ernest Leroux, 1899. 581 p.
87. Ochmanski I. Organizanja obrony w Wielkim Księstwie Litewskim przed napadami Tatarów Krymskich w XV–XVI w. // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. T. V. Warszawa, 1960. S. 161–398.
88. Pienaru N. Hacı Giray (1438 – 1466). Han și negustor // Moștenirea istorică a tătarilor. II. București: Editura Academiei Române, 2012. P. 135–149.
89. Pułaski K. Stosunki z Mendli-Girejem chanem Tatarów Perekopskich (1469–1515). Kraków: G. Gebethner i spółka. Warszawa: Gebethner i Wolff, 1881. 449 s.
90. Pulaski K. Machmet-Girej chan Tatarow perekopskich i stosunki jego s Polską (1515–1523) // Pułaski K. Szkice i poszukiwania historyczne. Serja druga. Petersburg, 1898. S. 283–351.
91. Retowski O. Die Münzen der Girei // Труды Московского Нумизматического общества. Т. 2. Вып. 3. М., 1901. С. 241–308, VI тaf.
92. Skorupa D. Stosunki polsko-tatarskie, 1595–1623. Warszawa: Neriton, Inst. historii PAN, 2004. 294, 3 s.
93. Stello A. Grenzerfahrung Interaktion und Kooperation im spätmittelalterlichen Schwarzmeerraum. Trier, 2011. 251 s.
94. Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy, 1390–1450 / Пер. Ф. Брун // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 3. Одесса, 1853. С. 345–365.
95. Źródła dziejowe. Т. 18. Cz. 1: Polska XVI wieku pod względem geograficzno-statystycznym. Warszawa: Warszawska Drukarnia Estetyczna, 1902. Т. 7. Cz. 1: Ziemie Ruskie. Ruś Czerwona. 252, XLVII, XVIII, 72 s.

§ 5. Вилаяте Казан (Казанское ханство)

Анвар Аксанов

В середине XV столетия центробежные политические процессы, поразившие Золотую Орду, привели к автономизации ее улусов и образованию самостоятельных ханств. Исторические источники и историки не дают однозначного ответа на вопросы: кто, когда и при каких обстоятельствах основал Казанское ханство? По одной версии это сделал свергнутый с сарайского престола Улуг-Мухаммед в 1437–1438 гг., по другой – его сын, Махмуд, в 1445 году. Причем в последние годы ученыe чаще склонялись ко второй версии, так как это представление находит отражение в большем числе источников. Однако все эти сведения имеют позднее (начиная с XVI в.) происхождение и исходят из официальных московских кругов, то есть не верифицируются независимыми источниками.

Содержание

Предисловие (Рафаэль Хакимов, Мари Фаверо)	3
Введение (Вадим Трепавлов)	7
Глава I. Срединная Азия и Восточная Европа в XII – начале XIII в.	13
§ 1. Кочевые империи Срединной Азии (<i>Николай Крадин</i>)	13
§ 2. Хорезм, восточные кипчаки и Волжская Булгария в конце XII – начале XIII в. (<i>Дмитрий Тимохин, Владимир Тишин</i>)	25
§ 3. Кочевники Восточной Европы в начале XIII в. (<i>Владимир Иванов</i>)	41
§ 4. Королевство Венгрии и куманы в преддверии западного похода монголов (<i>Роман Хаутала</i>)	50
§ 5. Монгольская империя и ее роль в мировой истории (<i>Николай Крадин</i>)	58
Глава II. Становление Улуса Джучи	72
§ 1. Джучи – первый правитель улуса (<i>Ильнур Миргалеев</i>)	72
§ 2. Завоевание Хорезма монгольскими войсками (1219–1221 гг.) (<i>Дмитрий Тимохин</i>)	77
§ 3. Завоевание русских земель в 1237–1240 годах (<i>Александр Майоров</i>)	89
§ 4. Завоевательный поход в Центральную Европу: военная сила и тайная дипломатия (<i>Александр Майоров</i>)	113
§ 5. Образование Улуса Джучи (<i>Вадим Трепавлов</i>)	137
Глава III. Государственный строй Улуса Джучи	148
§ 1. Административное устройство. Организация управления (<i>Вадим Трепавлов</i>)	148
§ 2. ТERRITORIALНОЕ УСТРОЙСТВО УЛУСА ДЖУЧИ (территория западнее Дона) (<i>Борис Черкас</i>)	157
§ 3. Право Золотой Орды. Налогообложение. Придворный этикет и протокол (<i>Роман Почекаев</i>)	179
§ 4. Взаимоотношения Руси с Джучидским улусом (<i>Чарльз Гальперин</i>)	196
§ 5. Левое крыло Улуса Джучи в XIII – начале XV века (<i>Канат Ускенбай</i>)	208
§ 6. Языки официального делопроизводства и канцелярская культура Золотой Орды (<i>Ленар Абзалиев</i>)	217
Глава IV. Улус Джучи в период могущества	225
§ 1. Первые правители Улуса Джучи (<i>Роман Почекаев</i>)	225
§ 2. Расцвет Улуса Джучи: правление Узбека и Джанибека (<i>Роман Почекаев</i>)	244
§ 3. Военное дело Золотой Орды (<i>Эмиль Сейдалиев</i>)	264
Глава V. Население Улуса Джучи и становление	288
средневекового татарского этноса	288
§ 1. Этноним «татар» на ранних этапах истории Евразии (<i>Рафаэль Хакимов</i>)	288
§ 2. Иноконфессиональное население Улуса Джучи Русские (<i>Юрий Селезнёв</i>)	311
Народы Волго-Уральского региона (<i>Владимир Иванов</i>)	316
Армяне (<i>Александр Осипян</i>)	322
§ 3. Католические миссионеры в Золотой Орде (<i>Роман Хаутала</i>)	328

Глава VI. Золотая Орда и ее соседи	334
§ 1. Золотая Орда и мамлюки (<i>Мари Фаверо</i>)	334
§ 2. Золотая Орда и Анатolia (<i>Ильнур Миргалиев</i>)	353
§ 3. Золотая Орда и Юаньская династия (<i>Чжасо Чжу-Чэн</i>)	358
§ 4. Между степными ханствами: взаимоотношения Чагатаидов и Золотой Орды (1260–1370) (<i>Михаль Биран</i>)	363
§ 5. Взаимоотношения с Ильханами (<i>Ильнур Миргалиев</i>)	367
§ 6. Противостояние между Улусом Джучи и католической Европой с середины XIII до середины XIV века (<i>Роман Хаутала</i>)	371
§ 7. Золотая Орда и Балканы (XIII–XIV века) (<i>Александар Узелац</i>)	384
§ 8. Господство Золотой Орды в Валахии и Молдавии (<i>Виктор Спиней</i>)	403
Глава VII. Золотоордынская цивилизация	427
§ 1. Золотая Орда как цивилизация (по материалам археологии) (<i>Марк Крамаровский</i>)	427
§ 2. Экологические и экономические критерии цивилизованности Золотой Орды (<i>Эдуард Кульпин-Губайдуллин</i>)	447
§ 3. Исламская культура Золотой Орды (<i>Эльмира Сайфетдинова</i>)	457
§ 4. Архитектура и искусство в Золотой Орде (<i>Эмма Зилибинская</i>)	464
§ 5. Язык письменных памятников золотоордынского периода (<i>Фанузза Нуриева</i>)	502
§ 6. Литература Улуса Джучи и постзолотоордынских татарских ханств (<i>Хатип Миннегулов</i>)	515
§ 7. Становление историографической традиции (<i>Эльмира Сайфетдинова</i>)	524
§ 8. Многоязычие и культурные взаимодействия в Золотой Орде (<i>Иштван Вашари</i>)	528
Глава VIII. Хозяйство, ремесла и торговля	541
§ 1. Кочевое население Улуса Джучи (<i>Владимир Иванов</i>)	541
§ 2. Земледелие, скотоводство, промыслы и ремесло (<i>Леонард Недашковский</i>)	551
§ 3. Татары и торговцы на черноморской границе в XIII и XIV веках: совпадение интересов и конфликты (<i>Николо Ди Козмо</i>)	578
§ 4. Генуэзцы и Золотая Орда (<i>Мишель Балар</i>)	598
§ 5. Международная и внутренняя торговля (<i>Леонард Недашковский</i>)	608
§ 6. Деньги и денежная политика Джучидов в XIII–XV вв. (<i>Павел Петров</i>)	616
§ 7. Города Золотой Орды (<i>Эмма Зилибинская, Дмитрий Васильев</i>)	633
Глава IX. Природный и социально-экономический кризисы	665
§ 1. Изменение климата в Центральной Евразии и Золотой Орде (<i>Юлай Шамильоглу</i>)	665
§ 2. Влияние Черной смерти на Золотую Орду: политика, экономика, общество, цивилизация (<i>Юлай Шамильоглу</i>)	679
Глава X. Распад Улуса Джучи	695
§ 1. Смута 60–70-х годов XIV века (<i>Ильнур Миргалиев</i>)	695
§ 2. Попытки возрождения Золотой Орды в конце XIV – начале XV в. (<i>Ильнур Миргалиев</i>)	698
§ 3. Борьба за власть в первой половине XV в. (<i>Роман Рева</i>)	704
§ 4. Предпосылки и особенности дезинтеграции Улуса Джучи (<i>Вадим Трапавлов</i>)	729
Глава XI. Позднезолотоордынский мир	735
§ 1. Джучиев улус в XV–XVI вв.: инерция единства (<i>Вадим Трапавлов</i>)	735
§ 2. Большая Орда (<i>Вадим Трапавлов</i>)	742
§ 3. Астраханский юрт (<i>Илья Зайцев</i>)	752

---

§ 4. Улуг Улус (Крымское ханство) (<i>Владислав Гулевич</i>)	761
§ 5. Вилаите Казан (Казанское ханство) (<i>Анвар Аксанов</i>)	777
§ 6. «Мещерский юрт» (Касимовское ханство) (<i>Булат Рахимзянов</i>)	787
§ 7. Тюменский и Сибирский юрты (<i>Денис Маслюженко</i>)	797
§ 8. Татарские политические образования на территории Великого княжества Литовского: Яголдаева «тьма» (<i>Илья Зайцев</i>)	807
§ 9. Татары на Балканах (<i>Тасин Джемиль</i>)	810
§ 10. Татары в Московском государстве (<i>Андрей Беляков</i>)	815
§ 11. Манытский юрт (Ногайская Орда) (<i>Вадим Трапавлов</i>)	832
§ 12. Владения Шибанидов в Центральной Азии (<i>Денис Маслюженко</i>)	842
§ 13. Казахское ханство (<i>Александр Несторов</i>)	851
Глава XII. Политическое развитие татарских государств в XV–XVIII вв.	854
§ 1. Правовая культура в татарских государствах XV–XVIII вв.: золотоордынское наследие и исламские институты (<i>Роман Почекаев</i>)	854
§ 2. Татаро-русские отношения в XV столетии (<i>Антон Горский</i>)	861
§ 3. Татаро-русские отношения (XVI–XVIII вв.) (<i>Илья Зайцев</i>)	866
§ 4. Татарские юрты и Османская империя (<i>Илья Зайцев</i>)	874
§ 5. Взаимоотношения татарских государств с Польско-литовской унией (<i>Дариуш Колодзейчик</i>)	895
§ 6. Наследие державы Чингиз-хана на европейских картах XV–XVIII веков (<i>Игорь Фоменко</i>)	904
Заключение. Золотая Орда и татарские юрты в мировой истории (<i>Вадим Трапавлов</i>)	922
Именной указатель	927
Географический указатель	946
Сведения об авторах	962

ЗОЛОТАЯ ОРДА В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

The Golden Horde in World History

Коллективная монография

Компьютерная верстка – *Л.М. Зигангареева, А.Р. Тухватуллина*

Корректор – *Е.Я. Быкова*

Техническое редактирование – *И.М. Миргалиев, Л.С. Гиниятуллина*

Подписано в печать 26.09.2016 г.

Формат 84x108 $\frac{1}{16}$ Бумага ВХИ. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Печатных листов 60,5. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета

Издательство «Центр инновационных технологий»

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а

Тел./факс: (843) 231–05–46, 231–08–71

E-mail: citlogos@mail.ru

www.logos-press.ru

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф